

АГЕНТ
ГРУ

Александр
ШУВАЛОВ

**САМЫЙ ОПАСНЫЙ
ЧЕЛОВЕК**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Шувалов, Александр.

Ш95 Самый опасный человек / Александр Шувалов. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-04-104576-0

Роман о политических войнах и их тайных участниках — агентах ГРУ и западных спецслужб. Уникальная возможность познакомиться с секретными механизмами сложной работы разведчика.

У Николая Большакова богатый послужной список: операции в Европе, ЮАР, Афганистане и других странах. Ценный разведчик, редкий профессионал. Но на этот раз ему не повезло. Николая выдал перебежчик, и разведчика задержали прямо в аэропорту. А дальше — уговоры, запугивание и предложение работать на разведку чужой страны. Но Большакова голыми руками не возьмешь. Что ж, ему дают время подумать... в подвале тайной тюрьмы. На счастье, соседом Николая по камере оказался его старый знакомый, с которым ему не раз приходилось пересекаться в разных точках земного шара. Вербовщики и не подозревают, что сами же запустили страшный механизм ответного удара...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шувалов А., 2019
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2019

978-5-04-104576-0

Уходящему поколению бойцов
посвящается

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Дряхлый «Боинг», нутужно, по-старчески кряхтя и кашляя, стартовал из аэропорта столицы одной из бывших союзных республик, а ныне независимого и до упора суверенного государства Средней Азии и взял курс на Москву. Пассажир места 17 А как следует глотнул прямо из горлышка приобретенного в «Дьюти фри» шотландского вискаря. Заел эту односолодовую прелесть крохотной шоколадкой крайне сомнительного швейцарского происхождения. И замер в надежде.

Совершенно напрасной, как тут же и выяснилось. Охвативший его еще у стойки регистрации липкий страх и не думал растворяться в спиртном, хотя «принимать на грудь» он начал еще до посадки. Напротив, сволочь такая, усилился и обострился. Сердце то подпрыгивало вверх, аж к горлу, то норовило рухнуть в самый низ живота. Вытирая превратившимся в мокрую тряпку платком холодный пот с лица, он напряженно вслушивался в гул моторов и скрип корпуса. С ужасом ожидая, что либо прямо сейчас, либо несколькими минутами позже вдруг выйдут из строя сразу все движки или просто отвалятся крылья.

Бросил короткий взгляд на соседа через проход и тут же искренне того возненавидел. Мирно дремавший или просто сидевший с закрытыми глазами лысоватый плечистый мужчина достаточно почтенного возраста из тех, кого просто не поворачивается язык назвать стариком, волнениями и страхами явно не маялся. И вообще был на вид в полном порядке.

Впрочем, не все так однозначно, как неоднократно утверждал в своем блоге один щирый украинский свидомит, упорно всех убеждающий в том, что он — дочь офицера.

Пассажир, о котором зашла речь, действительно не боялся. Никого и ничего, причем уже очень давно. А вот его, наоборот, боялись многие, порой до нервной икоты. И очень правильно делали.

Дела его, кстати, на тот момент обстояли не так чтобы очень здорово. Скорее, мутно и непонятно. То есть повод для брэнчания нервами присутствовал. Вот только делать это заранее никакого смысла не было. Вот он и не нервничал.

По громкой трансляции искаженный помехами голос объявил о том, что самолет по каким-то невнятно озвученным причинам в самое ближайшее время совершит посадку. Причем не в Шереметьево и вообще не в России, а в аэропорту еще одного независимого государства Средней Азии. Кстати, тоже бывшей союзной республики.

— Нет. — Пожилой мужчина, о котором только что шла речь, открыл глаза. — Не дергайся.

Средних лет персонаж в летнем светлом костюме на секунду замер, пытаясь проглотить незаданный вопрос. Потом кивнул.

— Ясно. А?..

— А ему скажи, чтобы действовал по обстановке. Я сам с ним потом свяжусь. По второму резервному номеру.

— Понятно. — Тот встал из кресла и двинулся по проходу в сторону хвоста лайнера.

Пассажир сказал это, тут же закрыл глаза и, не поверите, не задремал, а просто отключился. И проспал сном младенца до самой посадки.

В зале ожидания к нему, как и предполагалось, подошли. Трое в форме местной полиции и один в штатском. Явно в этой группе — старший. По виду — этнический немец. Их много было в свое время в Средней Азии. И далеко не все возвратились на историческую родину, когда ворота распахнулись.

— Господин Куклин?

— Точно, — не стал отпираться тот.

— Позвольте ваш паспорт.

— Бога ради.

— На каком слогe стоит делать ударение в вашей фамилии, Петр Николаевич? — полюбопытствовал старший, листая документ.

— На каком пожелаете, вы же здесь начальник.

— Смешно, — признал тот, пряча паспорт во внутренний карман пиджака. — Вам придется пройти с нами.

— А что случилось? — изобразил легкое волнение пассажир.

— Просто небольшая формальность, — на голубом глазу соврал персонаж в штатском. — Мы вас надолго не задержим.

— Что ж, — вздохнул тот. — Пройдем, если так надо.

Расположившийся буквально в нескольких шагах спиной к ним за стойкой бара пузатый здоровяк эту комедию наблюдать не должен был. Но наблюдал, в зеркале, что над барной стойкой. Еле слышно выматерился, допил, не торопясь, кофе, расплатился и направился напрямиком в туалет. А оттуда — еще куда-то. И напрасно некоторое время спустя диктор аэропорта на трех языках — государственном, неплохом английском и отвратительном русском — зывал к пассажиру по фамилии Николишин с просьбой поиметь честь вместе с совестью и прибыть-таки на посадку. Пропал куда-то вышеупомянутый пассажир, как в арык нырнул.

Глава вторая

Эскорт, или все-таки конвой, успешно доставил как бы временно задержанного к служебному помещению без таблички на двери. Прогуливавшийся по коридору высокий, спортивно-молодцеватого вида шатен цепко ухватил подошедшего под локоток, сдавив тому при этом руку чуть сильнее, нежели требовалось.

— Прошу вас, — и растворил перед ним дверь.

— Добрый вечер, уважаемый Петр Николаевич, — оскалился в белозубой улыбке восседавший за столом блондинистый здоровяк. — Искренне рады, что нашли время встретиться.

По-русски он говорил абсолютно правильно, даже в интонации не подвирал. Но все равно как-то уж больно бесцветно, так что знающий человек сразу понял бы, что это не его родной язык.

— А я-то уж как рад, — хмыкнул пассажир и без приглашения присел к столу.

Минуту-другую двое, один во главе стола, второй в кресле в углу, с интересом рассматривали вошедшего. А он, в свою очередь, — их. Хотя и без особого интереса.

С хлопцами все было яснее ясного: USA, CIA. Кто же еще может так непринужденно влезать, куда не особо приглашают, и с непосредственностью малого дитяти играть в свои игры. Ох, доиграются когда-нибудь.

— А не испить ли нам кофейку? — предложил персонаж в кресле.

И выразительно глянул на коллегу. Тот все понял правильно: встал, вышел и плотно затворил за собой дверь. Кофе потом, кстати, так и не принес.

— Однако к делу, — поднялся из кресла и пересел за стол. — Ваш самолет вылетает через... — бросил взгляд на висевшие на стене часы. Чуть слышно чертыхнулся — те стояли. Посмотрел на свой хронометр: — Через сорок семь минут. Время дорого.

— Насколько дорого? — поинтересовался пассажир.

— Вопрос по существу, браво, — вяло изобразил восторг сидевший напротив тусклого вида мужичок: редкие волосенки, светлые, опять же редкие ресницы, серая пористая кожа лица. И мощный, напоминающий пеликаний клюв нос. — Очень, очень дорого, причем для вас — персонально.

Вот его-то русский язык явно был впитан вместе с материнским молоком. Причем где-то в районе русского Нечерноземья.

Пассажир никак на этот интересный пассаж не отреагировал, и в воздухе повисла тишина. Сидящий во главе стола ожидал, когда же его собеседник проявит хоть какой-то интерес к разговору: поинтересуется, с кем имеет сомнительную честь общаться, выразит протест, упомянет о последствиях, в конце-то концов.

А тот сидел себе, глядя куда-то в угол, и ни гугу. То ли думу какую-то важную думал, то ли просто дремал с открытыми глазами.

— Для начала предлагаю познакомиться, — первым прервал паузу носатый джентльмен. — Ваше настоящее имя мне хорошо знакомо, а меня зовут Михаил. Можно без отчества.

— Привет, Михаил, — разверз наконец уста пассажир. — Как сам?

— Прекрасно, спасибо, — кивнул тот. — Буду краток, ПЕТР, — хмыкнул, — Николаевич. Скоро ваш самолет покинет аэропорт, полагаю, вы бы очень

хотели оказаться на его борту. Мы хотим ровно того же.

— Замечательно. — Пассажир сделал вид, что искренне рад. — Ну, я пошел тогда?

— Конечно же, только сначала вам придется ответить на несколько вопросов и...

— И? — проговорил поощрительно пассажир. На самом деле — с легкой, почти неуловимой издевкой. Потому что чувствовал, к чему идет дело.

— И подписать один, ни к чему особо не обязывающий вас документ. — Сидевший напротив тоже был не лыком шит. И не дурак в свою очередь тоже слегка поиздеваться над собеседником.

— Под названием «обязаловка»¹, — продолжил мысль пассажир. — Залог нашей будущей крепкой дружбы. Интересно, а псевдоним вы мне уже подобрали? Грубо работаете, дружище.

Многое в его жизни случалось. И убить не раз хотели, и пытались, и вербовать тоже пробовали. Но не так же, черт подери, в лоб и наивно. Хотя... Хотя и такое случалось.

— Может, и грубо, — прозвучало в ответ. — Только куда вы, на хрен, денетесь? Если прямо сейчас не придем к согласию, имею полномочия доставить вас в одно тихое место для продолжения работы. Там-то вас и выпотрошат, как селедку к водочке. А потом со всеми возможными извинениями

---

¹ Обязаловка (жарг.) — обязательство о добровольном сотрудничестве.

отпустят. Может быть. И все, конец карьеры. Нам бы очень этого не хотелось. Вам, надеюсь, тоже?

Человек по имени Петр ибн Николаевич только усмехнулся в ответ.

— Ваш выбор. Только давайте уж без ненужных телодвижений. Вы, говорят, мужчина резкий.

— А... — махнул рукой тот, — когда это было.

— Вот и отлично. Тогда пройдемте, нам пора в путь.

Пассажир встал и двинулся на выход. «Ну, Юлик, ну, жучара!»

— Простите, что вы сказали?

— Просто ворчу по-стариковски. Не обращайтесь внимания.

Глава третья

На заднем сиденье большущего, как автобус, внедорожника справа и слева от него устроились двое крупных молодых людей, преисполненных ответственности и ко всему сразу готовых. Вдруг, например, задержанный, разнервничавшись, начнет размахивать руками и сучить ногами или попытается выскочить на ходу. А то и примется звать на помощь.

Всего этого удовольствия служивым тот не доставил. Человек по фамилии как бы Куклин устроился поудобнее, сложил руки на груди, призакрыл глаза и затих. То ли в очередной раз задремал, то ли впал

в ступор от всего происходящего. А может, просто задумался. Занятие, говорят, полезное.

Как же он отбрыкивался от этой командировки! Руками и ногами буквально.

— Ну, почему вы так боитесь?— раздраженно выговаривал ему посланец из-за «стены», молодой и крайне деловитый чей-то помощник или даже заместитель. — Смелее надо быть.

Ключевое слово — молодой. Был бы хлопец чуть постарше и самую малость более информированным, может, и уяснил бы, что сидящего перед ним человека при желании можно было обвинить в чем угодно, только не в трусости. Да и не боялся он, просто не верил. Впрочем, по порядку.

Некто Юлий Клементьевич Бондаренко как-то вдруг спустя четырнадцать лет после спешного, больше похожего на бегство отъезда взял в одночасье, да и заскучал по оставленной им отчизне и вознамерился возвратиться на ее бескрайние просторы. К русским березкам, скверным дорогам, некачественной водке и такому родному, в три этажа, мату по поводу и без.

Вышел на кое-кого из власти предержавшей и аккуратно озвучил свое желание. Настоятельно при этом попросив, в смысле, потребовав, о встрече на нейтральной территории по своему выбору для обсуждения условий этого самого возвращения. И сообщил, с кем конкретно желал бы беседовать. Дескать, только ему одному и доверяю, потому что долгое время служили бок о бок. Родине. В Главном разведывательном управлении.

